

НЕШУТОЧНО *влюблена*

ПЛАНЫ:

- ☒ лекции
- ☐ семинар
- ☐ библиотека
- ☒ он ♥

✦ ОКСАНА ВОЛКОНСКАЯ ✦

Настроение влюбиться

Оксана Волконская

Нешуточно влюблена

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Волконская О.

Нешуточно влюблена / О. Волконская — «Эксмо»,
2020 — (Настроение влюбиться)

ISBN 978-5-04-256427-7

Студенческий ромком о соседстве двух противоположностей, взаимном притворстве и самой настоящей химии. Мы с Арсением Ленским — параллельные прямые. Я — обычная студентка, он — звезда университета и неисправимый бабник. Такие, как он, меня не интересуют. Я была в этом уверена, пока Ленский не стал моим соседом. Что может быть хуже самоуверенного ловеласа, мешающего спать? Разве что спор, в котором мне нужно доказать, что я могу его охмурить. Глупо? Безусловно. Невозможно? Посмотрим. Вот только я не учла одного: Ленский тоже умеет притворяться... Увлекательно, смешно и безумно романтично! «Эта книга согрела меня, как уютный плед. Яркая, безумно смешная и невероятно теплая история о пари, после которого Арс и Эля уже не останутся прежними. Несмотря ни на что, их параллельные прямые все-таки пересеклись...» — Маша, «Хижина Ежа»

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-256427-7

© Волконская О., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Оксана Волконская

Нешуточно влюблена

© Волконская О., текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Глава 1

Эля

– О да! – с придыханием простонал женский голос, а потом раздался скрип кровати и такой звук, словно целый табун лошадей передвигал мебель.

Я выругалась себе под нос и с негодованием покосилась вниз. Ну что за дела, в самом деле? Три часа ночи, у меня завтра зачет, а я банально не могу уснуть из-за того, что у некоторых питекантропов брачные пляски.

– О да! Мой тигр! – продолжала распаляться девица, и я, не выдержав, расхохоталась. Показательно громко и издевательски. Не уверена, правда, что дойдет до адресата. Звукоизоляция у нас, конечно, паршивая, но не до такой же степени. Хотя... Сейчас я устрою им музыкальное сопровождение!

Правда, еще неизвестно, над кем я поиздеваюсь больше – над ними или над собой, но слушать и дальше эти вопли мартовской кошки не было никаких сил. Какой там, к чертям, оргазм? Поклясться готова, что это имитация. И не совсем умелая. Не то чтобы я знаток, но зачем даме так отчаянно вопить, будто ее режут? Да и видела я этого «тигра» пару раз! Лично, к счастью, не общалась, но впечатление составить успела. Как говорится, скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты. А его друга я знала довольно неплохо. Так что держись, мажор с нижнего этажа. Сейчас мы будем учить тебя сексуальному воздержанию.

Люблю наш интернет. На его просторах можно найти все, что угодно. В том числе и парочку оперетт, в которых исполнители главных ролей то и дело уходят в верхние ноты. Посмотрим, как их сейчас потянет на размножение под эти отчаянные визги.

Нажав на «play», я решительно вышла из комнаты, еще и дверь закрыла, чтобы самой не слышать. Пока что попою чаю, полистаю конспекты. Посмотрим, как надолго у «тигра» хватит запала. Я бы поставила минуты на три. Хотя кто его знает, может «тигрица» так сильно его воодушевляет, что он в принципе ничего не заметит? Я даже секундомер поставила, чтобы засечь, сколько времени потребуется.

Так что могу сказать? Я не угадала! Его хватило на целых восемь минут! А потом я услышала пронзительный звонок в мою дверь. Нервный, словно нежданный посетитель мечтал растерзать меня на мелкие кусочки. А, ну да, как же я могла забыть? Он же «тигр», животное дикое и неприрученное. И гуляющее само по себе, как и все кошачьи.

Хмыкнув, я на всякий случай прихватила со стола кружку. В конце концов, я слабая девушка, какое-никакое оружие мне может пригодиться. И только тогда направилась к двери. И, распахнув ее, встретилась с разъяренным «тигром». Ой, барсом! В смысле, Арсом! А если уж углубляться в тонкости, Арсением Ленским, старшекурсником, мажором и буквально мечтой всех девчонок нашего университета. Впрочем, сие почетное место он делил со своим приятелем Елисеем Керном. Нашим мажорам прямо-таки повезло с пушкинскими фамилиями.

– Девушка, – скрестив руки на мощной груди, поинтересовался тем временем предмет желаний студенток. – Вы в курсе, что после одиннадцати часов шуметь запрещается?

Ну какая прелесть! Я аж умилилась! Он так спешил сообщить мне эту чудесную новость, что даже одеться не удосужился. Так, натянул джинсы и напрочь забыл про футболку. Или это дополнительный аргумент в беседе с соседями? Ну что я могу сказать, аргумент весьма привлекательный, ему бы в журналах для взрослых сниматься. Или для обложки любовных романов. Вот только я сейчас слишком прихлопнута гранитом науки, чтобы думать об этом без сарказма, прошу прощения, Арсений Батькович.

– Я в курсе, а вы? – мило улыбнувшись, переадресовала вопрос я. В отличие от ночного гостя, вид у меня был отнюдь не отвлекающий. Легкая пижама с длинными штанами, собранные в неловкий пучок каштановые волосы до пояса, ни грамма косметики... И ни капли желания поддаваться наглому харизме.

– Что вы имеете в виду? – он слегка растерялся от моего посыла. Что, правда надеялся, что я тут же смущусь, выключу музыку и позволю им и дальше заниматься непотребствами? Только не ценой моего предзачетного сна.

– Как что? – продолжала улыбаться я. – Только то, многоуважаемый «тигр», что в ночь перед зачетом мне очень хочется спать, а не слышать ваши вопли мартовских котов. Ну а если вы продолжите в том же духе, то свои брачные танцы вам придется исполнять вот под эти вопли. – Я кивнула вглубь своей квартиры. – Судя по тому, что вы соизволили подняться сюда и познакомиться с соседями, вас данная перспектива не сильно прельщает.

Уф. Искренне надеюсь, что моя витиеватая речь не оказалась слишком сложной для чьего-то мозга. А то мнения о «тигре» я была крайне невысокого. И ни капли не обрадовалась, когда звезда университета переехал в мой подъезд. Пятой точкой чуяла, что ничего хорошего из этого не выйдет! Вот только две недели было относительно тихо, и именно сегодня, когда мне предстоял зачет у Мымрениша, он активизировал свое либидо! Р-р-р!

Уловил. Он точно уловил мой посыл. Я это явственно почувствовала, когда в карих глазах загорелась ярость. Арсений угрожающе шагнул в мою сторону, и тут уж мне стало не по себе. О чем я вообще думала, когда решила проучить местного мажора? И какого черта я вообще открыла дверь?! Сейчас, когда я в квартире в полном одиночестве?

– То есть ты это еще и специально сделала? – сквозь зубы резюмировал он. Так, Эля, спокойно. Выдыхай. Будем надеяться, что он адекватный парень и ничего тебе не сделает. Нельзя показывать, что ты его боишься. Не нужно давать ему преимуществ!

– Еще шаг – и мой чай окажется на тебе! – предупредила я, не собираясь отступать. Нельзя выдавать свой страх. Иначе заведомо проиграешь. – А я его только вскипятила.

На что я надеялась, озвучивая подобную откровенно смехотворную угрозу? Не знаю. Но если бы понадобилось, я действительно вылила бы чай на своего ночного гостя. И тогда он вполне мог превратиться из «тигра» в раненого буйвола. Если бы не одно весьма скромное «но». Я не могла пить горячий чай, поэтому всегда его разбавляла водой или молоком. Но Арсений-то об этом не знал.

Он остановился на близком расстоянии от меня. Слишком близко. Я даже почувствовала сквозь тонкую ткань пижамы жар его тела. Так, что мне стоило только слегка развернуть руку, и жидкость прольется на обнаженный торс. Всего одно движение, и я разъярю его сильнее. А потом случилось то, чего я не ожидала никак. Мой почти ожидаемый гость откинул голову назад и громко расхохотался. Я недоуменно моргнула и решила воспользоваться ситуацией:

– Предлагаю сделку. Я сейчас выключаю музыку, а ты со своей барышней тоже слегка приглушаешь звук. И все довольны. Идет?

В крайнем случае попытка – не пытка. Иначе я бы до утра слушала о том, как конкретно этот экземпляр кошачьих неутомим в постели. А это так утомительно, уж простите за тавтологию.

– Послушай, крошка, ты понимаешь, что сейчас нарываешься? – с некоторым изумлением приподнял брови он, оглядывая меня с ног до головы. Я невольно поежилась, почувствовав себя каким-то диким, почти забавным зверьком. Но тут же себя одернула. Нельзя давать слабину. Такие парни сразу это чувствуют.

– Поскольку мы соседи, я думаю, нам стоит учиться сосуществовать, – выбросила почти что белый флаг я. – Так что давай обойдемся меньшими потерями друг для друга. Идет?

Еще один взгляд, пробирающий, кажется, до самых костей. Но внешне я этого никак не показывала, с каменным лицом глядя на своего соперника. А потом он, словно придя к каким-то выводам, кивнул, делая шаг назад:

– Ну хорошо, крошка. Пусть будет по-твоему. Пока что.

Последние слова прозвучали как-то слишком многообещающе, но я предпочла этого не заметить. Продемонстрировала широченную улыбку и объявила:

– Раз так – спокойной ночи, – и громко захлопнула дверь. Шаги уходящего парня я слышала далеко не сразу. А сама стояла, прислонившись к двери с отчаянно бьющимся сердцем и слегка подрагивающими коленками. А потом глубоко вздохнула и пошла выключать музыку. Правила игры нужно соблюдать.

Глава 2

Эля

Утро началось волшебно. С отчаянного звонка пятого по счету будильника, моего вопля: «Блин, проспала!» и беготни по квартире во время судорожных сборов. Позавтракать я не успела – впихнула себя в светлую блузку, синюю юбку делового покроя и побежала на остановку. Краем глаза заметила проезжающую мимо тачку Ленского и фыркнула. Похоже, ночью его так вдохновили, что он даже умудрился не проспать. Или вовсе не ложился? Отругала саму себя за подобные мысли и прогнала их из головы.

На зачет я успела. В последнюю минуту влетела в аудиторию, а спустя пару секунд на пороге появился и наш преподаватель Аристарх Наумович. Прозвище Мымреныш он получил за симбиоз внешности и характера. Этот мужчина был до ужаса занудным, под его голос шикарно засыпалось. И все бы ничего, вот только при этом он был дотошным, и студенты до ужаса боялись сдавать ему зачет или – не дай бог – экзамен. Внешность у него соответствовала – лет сорок на вид, жидкие русые волосы прилизаны назад, на носу красовались старомодные круглые очки. И у него еще был очень странный взгляд. Я невольно ощущала себя жертвой каждый раз, когда он на меня смотрел.

Вот и сейчас он обвел взглядом аудиторию, остановился на мне и задумчиво протянул:

– Ну что же, кто первый отвечать? Элина Озерова, вы готовы?

Элина Озерова, то есть я, не была готова. Ни капли, ни секундочки. Морально, во всяком случае, точно. Но озвучивать это? Боже упаси, я еще не настолько сошла с ума. Поэтому я лишь выдавила из себя улыбку и поднялась с места:

– Конечно, Аристарх Наумович.

Мучили меня долго, как, впрочем, любят пытать любого студента, который имел несчастье отвечать первым. Когда у меня уже начал заплетаться язык, Мымреныш соизволил сообщить:

– Что ж, Элина, неплохо. Не идеально, конечно, но я готов вам поставить «удовлетворительно». Давайте зачетку.

Я так заторопилась, что уронила ее на пол. Словно боялась, что в следующий момент он возьмет и передумает. Но нет, наш ужасающий преподаватель поставил закорючку и поистине царским жестом указал мне в сторону двери. Ну да, конечно. Отныне меня здесь видеть не желают, а я отвечаю взаимностью. Попрощавшись, я вышла из аудитории и забралась на подоконник. Надо дожидаться Леську – мою подругу. Да и другие пары тоже никто не отменял. По-хорошему, стоило бы дойти до буфета и позавтракать, но кем я буду, если брошу близкого человека на произвол судьбы?

Прислонившись затылком к прохладному стеклу, я закрыла глаза. Может, хоть подремать удастся, раз уж ночью толком не получилось. Ага, как же. Только Морфей начал принимать меня в свои крепкие и нежные объятия, как рядом раздался веселый голос:

– Ну надо же, малышка Элли! И кто тебе спать по ночам не дает?

Я встрепенулась, глаза распахнулись, как по команде. От рычания, совсем не подходящего девушке, удалось удержаться с огромным трудом. Да что же это такое? Мне местные университетские мажоры в принципе решили испортить жизнь, но сообщить об этом забыли?

– А что, королевич Елисей? Ревнуешь? – ехидно поинтересовалась я, глядя на привалившегося к стене парня. Красавчик – в его случае это был не эпитет, а звание, которое он почетно носил всю свою жизнь, разбивая сердца подошвами своих дорогих кроссовок/туфель/

кед. Нужно подчеркнуть, как говорится. Темно-русые волосы с длинной, постоянно лезущей в глаза челкой зачесаны на косой пробор, но он то и дело отбрасывал их назад, как только забывал о своей идеальной укладке. Красивые серые глаза весело смотрели на мир, заставляя не одно сердце трепетать. Но не мое.

– Да боже упаси, крошка, – он даже перекрестился. Неправильно и неумело. – Ты же знаешь, мои чувства к тебе намного крепче и сильнее подобных низменностей.

– Елис! – В любой другой ситуации я бы с ним с удовольствием поболтала. Но не сейчас. Не тогда, как нас может увидеть очередная влюбленная в него идиотка. Не тогда, когда я постоянно вспоминаю о другом человеке, не менее обаятельном. И таком же мне ненужном. – Иди, куда шел, а?

– Королева гневаться изволит? – захохотал он, но внезапно посерьезнел. – Правда, Элька, что случилось? Мне не нравится твоя печальная моська.

Я хмыкнула: «королева» и «моська» как-то плохо сочетались. Но в этом был весь Елисей – балагур, фантазер и просто легкомысленный повеса.

– Все нормально, – пожала плечами я. – Просто не выспалась.

Я не хотела жаловаться, оно как-то само. Вспомнились ночные стоны, визит короля универа и наш странный договор. Я ведь не сразу уснула, наверное, еще минимум час проворочалась, несмотря на то что он честно соблюдал мое условие. Отчего не находила покоя? Сама не знаю.

– И кто виновник? – полушутливо повторил вопрос он.

Я закатила глаза, понимая, что не отстанет. И прямо ответила:

– Твой друг.

– В смысле? – Елисей разом как-то растерял всю свою веселость, заледенел и, кажется, вообще превратился в камень. Острый, режущий, категоричный и злой. Упс! Не стоило этого говорить, да?

– Элька, только не говори, что ты умудрилась связаться с кем-то из местных долбо... – Он осекся, не желая ругаться при мне. Я хмыкнула: хорошо же он о своих приятелях отзывается. Вот она, настоящая мужская дружба. – Я же тебя предупреждал, малышка, что...

– Господи, Елис, ну что за детский сад? – перебила его я. – Ведешь себя как курицанаседка. И это мне говоришь ты, да?

Он насупился, словно я его оскорбила в самых светлых чувствах. Так, что во мне даже проснулись и заворочались какие-то отблески совести. И даже злая ведьма, которая не высывается, решила умолкнуть. Я же знаю, что он обо мне заботится. Как может. Как умеет. Из-за каких-то странных, непонятных ни мне, ни ему мотивов.

– Эх, королевич Елисей, ты же вроде умный, да? – Я примиряющее потрепала его по плечу, назвав вновь этим дурацким прозвищем, которое он терпеть не мог. – Вспомни, где теперь живет твой лучший друг, а?

– Арс? – Он насупился, пытаясь сообразить. Потом дошло: – Стоп! Он же твой сосед?

Я кивнула, подтверждая его слова. Потом ехидно добавила:

– А слышимость у нас очень хорошая и...

– И тебе такое еще рано слушать, – категорично заявил он, понимая, к чему клоню. Я не сдержалась и расхохоталась. Такое ощущение, что мне пять лет и я случайно включила кино для взрослых. Ну да, конечно. Поборник нравов, честное слово. Можно подумать, он с девушкой в постели в шахматы играет.

– Слушай, королевич Елисей, мне иногда кажется, что ты все еще считаешь меня десятилетним ребенком, – фыркнула я, покачивая головой.

Он изучающе на меня посмотрел, так, словно видел в первый раз. А потом удивленно хмыкнул и признался:

– Забавно, Элька, а я ведь и не заметил, как ты выросла.

– Ну аллилуйя! – я театрально прижала руки к груди. – Каким богам молиться? И все, ты наконец перестанешь называть меня малышкой?

– Не дожدهшься! – Меня нагло щелкнули по носу. – Малышка – это не возраст, а состояние души. И будь тебе хоть десять раз семнадцать...

– Елис, мне вообще-то восемнадцать, – напомнила я. Кто-то очень плохо дружит с цифрами. В ответ мне подарили такой взгляд, что я сама невольно начала сомневаться. Да уж, этот лис может убедить кого угодно. Хотя нет, вру. Есть человек, которого он убедить не способен. Но он сейчас далеко, так что не считается.

– Не знаю, не знаю, – продолжал измываться этот Фома неверующий.

– Тебе паспорт показать, что ли? – огрызнулась я, понимая, что сейчас за мой счет начали откровенно развлекаться. Странные перепалки с этим мажором случались с завидной регулярностью. Хотя, надо отдать ему должное, почему-то о них до сих пор не знали многие наши университетские знакомые. Иначе Леська, безнадежно влюбленная в этого придурка, либо глаза бы мне выпарапала, либо замучила бы просьбами познакомиться. Или совместила бы и то и другое.

– Ну давай, посмотрю на фото и скажу, что ты его явно подделала. На фото ведь тебе четырнадцать, – развлекался тем временем Елисей. А я не удержалась и показала ему. Не паспорт, язык. Не заслужил он в мои документы заглядывать!

– Елис, если ты уже закончил кадрить девушку, то идем. Нас вообще-то ждут.

Голос раздался так неожиданно близко, что я аж подпрыгнула, услышав его. И чуть не свалилась с подоконника. Ладно, этот вредный королевич Елисей успел удержать. Вот только взгляд его приятеля Арсения ничего хорошего мне не сулил. И что испепелять меня взглядом так, словно я ему миллион долларов задолжала? Но я акцентировать на этом внимание не стала, только вздернула выше подбородок и проговорила:

– Да уж, королевич Елисей, будь любезен поспешить. А то господин Ленский этого не переживет. Он, наверное, тебя ревнует.

– Элька! – укоризненно посмотрел на меня Елисей, а я стушевалась, сообразив, что, кажется, только что выдала нашу связь. Не стоило этого делать. Да и называть при людях Керн королевичем Елисеем не стоило. Он точно не оценит.

– Что – Эля? – Я пару раз взмахнула ресницами, делая вид, что ничего особенного не произошло. Будто Елис меня действительно кадрил. – Вы же куда-то спешили? Удачи!

На меня кинули внимательный взгляд, вот только я старалась держать все под контролем. Ведь помимо приятеля на меня внимательно смотрел и Арсений. Он молчал, но я чувствовала себя под этим взглядом лягушкой. И отнюдь не царевной. Той, которую препарируют.

– Пока, малышка, – послал мне воздушный поцелуй Елисей Керн и испарился. А его приятель еще несколько раз оглянулся на меня, но я упорно делала вид, что ничего не замечаю. Оно того не стоит. Лишнее.

Глава 3

– Шею себе не сверни, – ехидно посоветовал Елисей. Арс тут же постарался сделать невозмутимый вид, словно не он только что обернулся в сторону сидевшей на подоконнике девчонки. Меньше всего он ожидал увидеть это строгое чудо в компании своего приятеля. Как-то в его воображении не стыковались соседка-вредина и раздолбай Елис. Как там его эта девчонка назвала? Королевич Елисей? Ха!

– Молчал бы уж, королевич Елисей, – не удержался от подкола Арс. – Нашел свою царевну?

Впрочем, ответ он знал и так. За все пять лет их знакомства Елисей Керн ни с одной девушкой не встречался долго. Впрочем, дамочек он подбирал соответствующих. Стильных, эффектных, легкодоступных. Как, впрочем, и сам Арсений. С такими проблем было меньше всего. Они не верят в любовь, да и многого не ждут. Понимают, что вечно эти отношения не продлятся. А вот Эля – явно другого поля ягода. Хотя... Тут скорее орешек, судя по ее вчерашнему поведению. И ведь ни словом, ни взглядом не стусевалась. Еще и вопли какие-то ночью врубила, как он потом понял, нарочно. И это называется музыкой? Да даже детские песни способны возбуждать больше, чем это. У девчонки явно извращенный музыкальный вкус.

– Нет, это точно не моя царевна, – ухмыльнулся Елис, а потом даже слегка погрузтел. Ему что, реально эта мисс Скромность нравится? Нет, ну в целом девочка симпатичная, но он и с более красивыми встречался. – Но всяких гоблинов к этой царевне я точно не подпущу.

В словах друга слышался скрытый намек, который Арсений не улавливал. Но вдаваться в подробности он не хотел. Почему-то создавалось ощущение, что он увидел больше, чем ему полагалось. Любопытно, что связывает Елиса и эту девчонку? Как ее там, Эля?

– А что так? – любопытствовал Арс и еще раз оглянулся. Соседка уже и думать про них забыла, уткнувшись в телефон. Ни одного любопытного взгляда, будто их для нее и не существовало.

– Я ее знаю дольше, чем тебя, – сообщил Елисей. – Так что лучше к ней не суйся, ладно?

– А я при чем? – попытался отмазаться Арсений, но не мог не признать, что в словах приятеля что-то было. Ночная врединка его слегка зацепила. Но приударить за ней? Да ну на фиг! Хлопот не оберешься. Особенно теперь, когда друг на него неодобрительно косится.

– Ты, конечно, ни при чем, – фыркнул Елис. – Это так, мысли вслух. Которые ты услышал. И понял.

Арс расхохотался. Ну да, намек, скажем прямо, не слишком тонкий. Но он услышал. Интересно, а приятель-то в курсе, как он вчера развлекался с Элочкой? Если она опять устроит ему ночные завывания, он не сможет остаться в стороне. Просто физически не сможет это слышать. Да что там, вернувшись к крошке Марго после визита к соседке, он с трудом сосредоточился на прерванном занятии. То и дело ему мерещился укоризненный взгляд зелено-ватых карих глаз. А еще казалось, что ночной концерт продолжился.

– Окстись, Керн! Не будь бабкой-наседкой! – хлопнул друга по плечу Арс. – А то мне уже начинает казаться, что за те пару минут, что вы беседовали, мне подменили друга. Вот так вот скромницы и рушат даже самую лучшую мужскую дружбу.

– Отвали! – отмахнулся от него Елисей, напряжение в его глазах начало исчезать. Он что, реально думал, что Арс может связаться с этим одуванчиком? Очень и очень глупо. Ленский пока еще ценит свою свободу и целостность мозга. А тут хлопот не оберешься. И еще на мозги капать будут. Нет уж, ему такого даром не нужно.

Но на сидящую на подоконнике девчонку все равно оглянулся. Один раз. Напоследок. Эля задумчиво накручивала на палец длинный локон, выбившийся из прически, и слегка

покусывала нижнюю губу, не обращая внимания ни на что и ни на кого. Милая. Очаровательно-невинная. Под запретом.

Глава 4

Эля

– Нет, ты представляешь, – возмущалась Леська, когда мы на большой перемене сидели в буфете. – Он отправил меня на пересдачу! Хотя я ему все-все правильно ответила!

– Лесенька, ты только успокойся, – попыталась утешить подругу я. Этот рассказ я слышала уже в четвертый раз. Но факт оставался фактом. Мымреныш не принял у моей подруги зачет. Хотя она и была отличницей, к тому же обладала поистине ангельской внешностью – светлые, почти белые длинные волосы, небесно-голубые глаза, ладная фигурка. Ко всему прочему, подруга была еще очень милой. Обычно многие преподаватели покупались на ее кукольную внешность и давали поблажки. Многие, но не Мымреныш.

– Да что успокаиваться-то? – всхлипнула Леська. – Это первая двойка. Первая, понима...

Она осеклась на полуслове и мгновенно вытерла появившиеся на глазах слезы. После торопливо поправила прическу и попыталась улыбнуться. Мне не было нужды оборачиваться, я и так знала, кого она увидела за моей спиной. Елисей Керн. Ее хроническая неразделенная любовь с первого курса. Елиса подруга заметила еще в первые дни в университете и в силу своей романтичности продолжала вздыхать по нему. Не знаю, замечал ли это королевич, но от подруги он старался держаться подальше. Хотя Леська на моей памяти и подстраивала несколько «случайных встреч», когда требовалось помочь «слабой девушке». Елис поднимал упавшие предметы, доводил подвернувшую ногу подругу до скамейки, а затем исчезал в неизвестном направлении.

Точно. Вот он, звезда сердца моей Леськи, стоит в дверях, в компании своего приятеля и двух каких-то девчонок с их потока. Красивых, стильно одетых, уверенных в себе. Я поспорить готова, что там явно не дружеские отношения.

– Вот чем я хуже, скажи? – вдруг тихо поинтересовалась Леська, проследив за моим взглядом. – Я же тоже симпатичная. Не дура. Так почему он не обращает внимания?

– Потому что ты не спишь с кем попало? – флегматично поинтересовалась я. Этот разговор возникал не в первый раз. Подозреваю, что и не в последний. Меня успокаивало лишь то, что скоро Елисей защитит диплом и отправится на вольные хлеба. Если и соберется в магистратуру, то явно не будет так часто мозолить глаза. И тогда, может быть, Леська забудет о нем и обратит внимание на кого-нибудь более достойного. Надежда, как говорится, умирает последней.

– Элька, ну не начинай! – возмутилась Леська. – Ты с самого начала негативно настроена. А ведь из бабников потом самые лучшие мужья выходят. И мы бы так красиво смотрелись вместе! У нас даже имена созвучны. Леся и Лис. Красиво, правда?

Я с трудом подавила стон. Нет, сколько бы я ни билась, убедить ее невозможно. Подруга уверена, что именно Елис ее принц на белом коне. Не удивлюсь, если она уже и фамилию его к себе примеряет. И это притом, что она совершенно его не знает. То, что она любит его почти два года издалека, – вот вообще не показатель. И то, что он берет в столовой, какую музыку слушает и прочее. Ничего не показатель. И вряд ли кто-нибудь вообще знает о том, что знаю о Керне я. Даже его хваленый лучший друг.

– Элька, ну скажи! – поторопила меня с ответом Леська, так и не услышав ничего в ответ. А что я могла сказать? Я знала, почему Елис никогда не обратит на подругу внимания. И дело не только в уважении ко мне и моем желании защитить близких.

– Что тебе сказать? Я миллион раз говорила, что это дурость! – прямо заявила я. – Найди себе уже нормального парня. Керн – как мальчик из рекламы. Только смотреть и пускать слюни. И больше от него никакого проку.

Резко? Да. Но у меня сегодня передоз университетских красавчиков. Тем более один из них зачем-то внимательно смотрит в мою сторону. Лучше б на красотку свою глядел, пока она мне волосы не повыдергивала.

– Озерова, признайся, – Леська в упор на меня посмотрела. – Он тебе самой нравится? Ты поэтому вечно очерняешь его в моих глазах?

Я подавилась кофе и закашлялась. Большого бреда я в жизни не слышала! Никогда я не воспринимала королевича Елисея как парня! Он же... Королевич Елисей, вот кто! Лучше и сказать нельзя.

Так, Элина, успокойся. Вдох-выдох. Леська же ничего не знает. Более того, она сейчас на эмоциях – расстроена из-за проваленного зачета. Не стоит с ней из-за этого ругаться. Стоп, что она сказала?!

– Погоди-погоди! – Я подняла ладонь, стараясь остановить этот поток возмущений. – Что я делаю? Очерняю Елисея в твоих глазах? А ты не думала, что он в принципе сам по себе не ангел? Посмотри, сколько девушек вокруг. И все разные. Он же их меняет чаще, чем перчатки.

Впрочем, перчатки королевич не носит, я точно знаю. Но озвучивать это сейчас крайне рискованно. Я и так на грани того, чтобы поругаться с собственной подругой. И из-за кого? Чувствую, кое-кто сильно бы из-за этого хохотал, если бы узнал.

– Он просто не нашел ту единственную, которая могла бы его исправить, – пафосно заявила подруга.

– Кажется, кому-то пора завязывать с любовными романами, – пробормотала скорее себе под нос я и уже громче спросила: – То есть ты считаешь, что этой девушкой можешь стать ты?

– А почему нет? – вскинула подбородок Леська. Как говорится, этому столику больше не наливать. Любовного дурмана и так сполна наглотались. – Или ты по себе судишь? Так если ты в себя не веришь, что ты можешь привлечь внимание популярного парня, так это проблема в тебе. А не в парне.

Хотелось потереть виски, закрыть глаза, а открыв, убедиться, что я оказалась в каком-то дурном сне. Потому что моя подруга просто не может нести такую дичь. Она не может быть настолько глупа в своем желании привлечь Елисея, что будет пытаться уязвить меня. В конце концов, мы знакомы почти два года и никогда не ругались. Впрочем, кажется, я раньше и не понимала, насколько далеко Леська готова пойти. Дурдом какой-то!

– А разве я говорила, что у меня есть такое желание? – покачала я головой. – Я сюда учиться пришла, а не вздыхать по звездам университета. Да и вообще... Что ты несешь, Маркова? Опомнись!

На лице подруги тут же отразилось сожаление, и она проговорила:

– Прости-прости, я вовсе не это имела в виду. Я просто... не знаю. – Она осеклась и закрыла лицо руками. – Ничего не могу с собой поделать. Прости, – и она всхлипнула.

– Эй, малышка! – На наш столик неожиданно легла плитка шоколада. – Не грусти! Такие милые девочки не должны плакать, – и неожиданный даритель подмигнул моей подруге. А у меня зачесались кулаки. Убью Елисея! Честное слово, убью! Много ли надо влюбленной девочке, чтобы чувства разгорелись с новой силой? Сейчас начнется очередная стадия бесконечной любви.

– Спасибо! – аж просияла Леська. Такой улыбкой, наверное, можно было осветить весь университет.

– Другое дело! – И его величество царственно удалился к своему столику, где за происходящим с недовольством наблюдали девчонки и с насмешкой – Арсений. Последний, поймав

мой взгляд, подмигнул, и я поспешила отвернуться. Впрочем, Леська вообще ничего не замечала, кроме своего счастья.

– Ты видела? – зачарованно прошептала она. – Видела?

Я вздохнула. Ну вот, что я говорила. Мало ли человеку нужно для восторга? Елисею она верна с завидным постоянством. Жаль только, что ему это не нужно.

– Видела, – кивнула я. Я же не могла так внезапно ослепнуть, чтобы не заметить слона в посудной лавке. Именно с такой грацией Керн сейчас протоптался на всех моих разумных доводах.

– Правда, он милый?

И с этим тоже поспорить сложно. Харизма Елисея Керна иногда была похлеще урагана, который унес Элли в волшебную страну. И последствия тоже такие же разрушительные. Мне ли не знать?

– Правда, – согласилась я, понимая, что еще одно слово – и я превращусь во врага номер один, который опять очерняет ангелоподобного Елиса. – Ты только смотри, чтобы тебе темную не устроили те, кто тоже считает его милым. Ты же не одна такая.

– Да ну тебя! – надулась подруга. Я закатила глаза и понадеялась, что сегодня подвиги друзей с пушкинскими фамилиями больше меня не коснутся. Ну что могу сказать? Еще никогда я так не ошибалась!

Глава 5

Эля

Период сессии – самый тяжелый в жизни любого студента. Это вам кто угодно подтвердит. Так что к концу занятий я оказалась в состоянии хронического зомби, захороненного летнадцать назад и которого столько же времени воскрешали каждую ночь. В общем, зомби задолбался и хотел одного – добраться до собственного ложа, пусть даже и жесткого, уткнуться в него носом и больше ни о чем не думать. И ничего не слышать. В том числе и восторженной Леськи, которая продолжала восхищенно твердить про Елисея. И совсем не замечала тоскливого взгляда нашего одногруппника Жени, который столько же времени сох по ней. Мне порою хотелось ткнуть подругу носом, чтобы не проморгала свое счастье, но каждый раз что-то останавливало. Каждый делает свой выбор. Кто-то выбирает мучиться от неразделенной любви вместо того, чтобы посмотреть по сторонам. Кто-то возводит свою любовь на пьедестал и сдувает пылинки, не замечая недостатков. Кто-то уезжает из родного города и четыре года не общается с человеком, которого любит. А кто-то отчаянно строит из себя балагура и бабника вместо того, чтобы нормально поговорить и все расставить по местам.

Из этих мыслей меня выдернул телефонный звонок:

– Ну что, все зубы уже стерла о гранит науки? Мне присматривать в подарок на твой день рождения протезы или как?

– Кто бы говорил, Алиска, – рассмеялась я. – Тебе вообще в этом году диплом защищать.

– А я уже готова, – заявила моя собеседница. – Сегодня отнесла на проверку третью главу и практическую часть.

– Ну, знаешь, учитывая вашу завкафедрой, будет хорошо, если она тебе тему диплома не заменит в последний момент, – спустила я с небес на землю эту заразу. Алиска сразу скисла:

– Элька, откуда в тебе такая вредность?

– Это семейная черта, – отрезала я. Если бы она меня видела, я бы еще и язык показала. – Ты уже решила, что будешь делать после защиты?

– Нет, ты точно пакость, – с осуждением и одновременно восхищением заявила Алиска. – Нет бы о чем приятном поговорить.

– Это ты начала об учебе, – отмахнулась я. Дай ей волю, мы будем вечно так препираться, но что-то конкретное я так и не услышу.

– Положено, вот и спрашиваю! – серьезно заявила она, и мы расхохотались. А потом Алиска призналась: – А вообще я соскучилась...

В подобном стиле мы проболтали всю дорогу. Вот только одно оставалось неизменным. Стоило мне поднять вопрос постдипломной жизни, как эту тему благополучно переводили на что-нибудь другое. Мне лишь оставалось поражаться чудесам Алискиной изобретательности. Забавная игра «уйти от ответа» закончилась, когда я обнаружила неработающий лифт.

– Давай, Элька, вперед! Я буду гордиться тобой, как настоящей спортсменкой! – благоговела меня Алиска на подвиги и, хихикая, отключилась. Я со вздохом начала подниматься по ступенькам, надеясь, что это будет последним испытанием на сегодня. Но, подходя к этажу Ленского, я остановилась, услышав вопли, доносящиеся из-за дверей.

Любопытство сгубило кошку? Возможно, я недалеко ушла от священного в Египте животного. Потому что вместо того, чтобы подниматься на свой этаж, я приблизилась к источнику скандала.

– Ненавижу тебя! Эгоист! Чурбан бесчувственный!

Я замерла у чужих дверей, вслушиваясь в вопли. Все бы ничего, вот только шум стоял такой, будто мажора убивают.

– Ты меня совсем не любишь! – Девушка ненатурально всхлипнула. А мне почему-то стало жаль соседа. Нет, он, конечно, гад порядочный, но не люблю я столь показательных концертов. Интересно, это она вчера восхищалась «тигром»? Ей бы на курсы актерского мастерства сходить.

– Ты на редкость сообразительна, Марго, – сухо ответил Арсений, а я закатила глаза. Нет, она его сейчас убьет, а меня еще в свидетели потащат. Не хочу.

– Ненавижу! – Истерика пошла по новому кругу, и у меня так некстати проснулась умершая совесть. Вмешаться? Или оно того не стоит? Дальше я уже действовала быстро, пока не передумала. Распахнула дверь и с порога крикнула:

– Арс, у тебя дверь открыта. Все в порядке, дорогой?

Она обернулась мгновенно и застыла с вазой в руках. Упс! Вот только оружия мне не хватало.

– А ты еще кто?

Я подавила желание сбежать и ответила:

– Его новая девушка. А ты, очевидно, старая?

Как там было у Гоголя? Немая сцена? Вот примерно она и последовала. Причем мне сложно сказать, кто находился в большем шоке – Марго, Арс или я сама. Какого черта я вообще во все это вмешалась? Ну подумаешь, прибили бы чуток этого мажора, так до 105-й статьи УК РФ точно не дошли бы. Но нет, русские женщины самые жалостливые. На свою же голову.

– Что?! – аж задохнулась от возмущения Маргарита, но тут отмер Арсений и вытащил из ее пальцев вазу. – Какая еще девушка?! Арс, как ты мог?!

Хороший вопрос, даже очень. Жаль, у Ленского ответа на него нет. Поэтому пришлось выкручиваться мне. Я мило улыбнулась и спросила:

– Да что здесь такого, ты что, Арса не знаешь? Сегодня одна девушка, завтра другая, послезавтра третья. Не удивлюсь, если он их... то есть нас, по дням недели называет.

Упс, а вот это, кажется, уже перебор. Потому что Ленский с каким-то ну очень задумчивым видом начал поглядывать на вазу. Ладно, будем верить, что мажор ребенка не обидит. Если что, Елис ведь за меня отомстит, правда?

А девушка подозрительно так прищурилась, видимо, не веря моим словам. А потом выдохнула (подозреваю, еще мысленно досчитала до десяти и обратно) и аккуратно так спросила:

– То есть тебя такое положение вещей устраивает?

– А чего париться? – я состроила невозмутимую физиономию. – Его же всерьез воспринимать нельзя. И влюбляться тоже. Хотя не все это понимают.

Шок. Именно так я бы окрестила выражение ее лица. Потом Марго выдохнула и рассмеялась:

– Да ладно, ты гонишь! Арс, кто она тебе? Младшая сестренка? Хороший способ заставить меня ревновать, но только ты перегибаешь, милый.

А «милый» вдруг каким-то образом притянул меня к себе:

– Марго, дорогая, тебе же было сказано – моя девушка. Так что прости, нам вместе хорошо было, но вот после как-то утомительно. Я тебя предупреждал, ничего серьезного от меня ждать не стоит. Вот Эля это понимает. Правда, Элечка?

Элечка все понимает, в том числе и то, что распускать свои руки и губы некоторым личностям не стоит. Хорошо хоть только чмокнуть додумался, а не поцеловать. Так, стоп, не стоит посылать в ноосферу грязные мысли, а то еще реализуются.

– Конечно, милый, – передразнила я Марго и скромно опустила глаза в пол. Так, только бы не думать о том, что будет, если об этом узнает Елисей. Он же бесконечно воспитывать меня станет. После того как проржется, конечно.

– Вот видишь, Маргош. Так что прости, нам с тобой пока что не по пути, – подмигнул ей Арс. – Но если ты вдруг передумаешь, я всегда к твоим услугам.

– Идиот! – пробурчала девушка, все еще не веря в происходящее. Да что там, я сама бы в этот бред не поверила. И угораздило же меня влезть. Не зря Алиска говорила, что нужно десять раз оценить последствия, прежде чем что-то сделать. Правда, она сама это в жизни не применяла, но все же старших надо слушать. А я... Вот как я буду объяснять этот дурдом Ленскому?

– Ну я никогда не претендовал на идеал, – с широкой улыбкой сообщил тем временем этот Казанова, всем видом словно пытаясь опровергнуть свои же слова. Прямо живая фраза иллюстрации: «Ну посмотрите, как я хорош». Я едва удержалась от того, чтобы фыркнуть. – Ты же не первый день меня знаешь.

– Да иди ты к черту! – вдруг выкрикнула девушка и, торопливо обувшись, выбежала из квартиры. Я подавила глупое желание окликнуть ее и попросить вернуться. Вот чего я добилась? Скандал-то я, конечно, погасила, но как теперь буду расхлебывать произошедшее? Сильно сомневаюсь, что оно не выйдет за пределы этой квартиры. И самое главное, как мне объяснять свое поведение Ленскому? Он после хлопка двери мгновенно выпустил меня из объятий и теперь буравил взглядом, явно ожидая конструктивного монолога. Вот только в мою голову не приходило ни одной умной мысли. Я сама не представляю, по какой причине поступила именно так.

Откашлявшись, я попыталась сосредоточиться и придумать какое-нибудь адекватное оправдание.

Арсений тем временем рассматривал меня так, словно я была какой-то диковинной зверушкой наподобие мадагаскарской руконожки. И такой же красивой, ага. Вы видели когда-нибудь ее длинный палец, которым она добывает себе еду? Я вот видела. Сравнение, откровенно говоря, не слишком лестное. Но я девочка, мне так о себе говорить и думать можно. Другим нельзя.

Но чем дальше я молчала, тем неуютнее мне становилось. Может, стоит быстренько с ним распрощаться и рвануть в свою квартиру? И никаких лишних идиотских объяснений, все прекрасно, все довольны.

Ленский, словно уловив мои мысли, шагнул в мою сторону. Я с трудом подавила инстинкт самосохранения и осталась на месте, не желая ему ни в чем уступить.

– Ты – моя девушка? – Он остановился в шаге от меня. Высокий, сильный, самовлюбленный. Опасный. Я невольно сглотнула и постаралась улыбнуться:

– Ну... Случаются в жизни огорчения?

Попытка провалилась. Атмосферу разрядить не удалось. Наоборот, воздух словно наполнился электричеством. Я уже миллион раз пожалела, что вмешалась. Сам бы разбирался, но нет, пожалела. И что теперь? Пожинаю плоды?

– Огорчения? – переспросил он, ухмыляясь. Потом провел пальцем по моей щеке, коснулся подбородка, заставил на него посмотреть.

– Что ты делаешь? – растерянно уточнила я, еще до конца не понимая, во что влипла. Хотя... Знаю. В неприятности.

– Как что? Собираюсь поцеловать свою девушку. Это разве возбраняется?

Я буквально онемела от его наглости. Он что, не понимает, что ли, что все получилось случайно? Что я это не всерьез? Или?.. Точно! Этот гад мне мстит за представление, которое я только что устроила. Пф... То есть мне надо было оставить его на растерзание девушке,

настроенной на его убийство? Или у них такие ролевые игры, а я что-то нарушила? Ну да, непорядок.

– Стой на месте! – скомандовала я, понимая, что генерал из меня плохой выйдет. Но, кажется, все не настолько паршиво. Мажор замер. Пусть и на чересчур близком от меня расстоянии, но остановился. Меня невольно бросило в жар от тепла его кожи, и пришлось досчитывать до десяти, прежде чем я смогла сформулировать хоть что-то относительно внятное.

– Послушай, – медленно проговорила я, будто разговаривала с не совсем адекватным человеком, – ты же прекрасно понимаешь, что я... – Я запнулась, не зная, что сказать дальше. Пошутила? Господи, ну это же глупо и точно ненормально. Он же решит, что я сумасшедшая! Стоп, а что он еще должен подумать после вчерашней рок-оперы среди ночи? И какая вообще мне разница, что он обо мне думает? – Послушай, – еще раз повторила я и облизала губы, стараясь сосредоточиться. Черт! Что ж он так внимательно на них смотрит? Но если я еще раз скажу «послушай», просто пристрелите меня кто-нибудь, ладно? – Я не хочу проходить как свидетель по делу об убийстве. А она явно готовилась к такому исходу событий.

– И поэтому ты решила пройти жертвой по делу о массовом убийстве? – криво усмехнулся он.

Я насупилась. Ну да, в чем-то он прав. Но вслух я этого точно не признаю. И вообще не мое дело, что там между ними происходит, зря я полезла. Интересно, это с ней он сегодня зажигал или с другой? Фу, Элина, о чем ты думаешь! Расскажи обо всем Алиске, она тебе мигом мозги вправит.

– Мог бы и спасибо сказать! – возмущенно пробурчала я, понимая, что больше сил оправдываться нет. Да и вообще обойдется. И для меня ничего страшного не случилось. Подумаешь, какие-то слухи ходят. Даже если меня запишут в бесконечный список его побед, он настолько длинный, что мое имя затеряется довольно скоро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.